

Фэйфэй и Господин У Хэн, закончив приводить себя в порядок, собрались возвращаться в дом на дереве.

У Хэн внимательно осмотрелся. Вокруг, на небольшом расстоянии друг от друга, высились могучие деревья, а на земле то тут, то там мерцали огоньки — по всей видимости, другие земляные духи. Следов эльфов-грибов видно не было.

Фэйфэй объяснила, что здесь слишком сумрачно, и большинство эльфов-грибов не любят такие условия, да и не стремятся отвоевывать территорию у местных обитателей. Постепенно они переселились в другие места, и те, кто остался, — существа весьма могущественные.

Разговаривая и посмеиваясь, они вскоре добрались до окрестностей большой спальни. У Хэн заметил, что часть досок обшивки отошла, и лишь благодаря поддержке древнего дерева они не рухнули на землю.

Оказалось, что древнее дерево, пребывавшее в глубоком сне, внезапно почувствовало, как на него навалилась тяжесть, от которой стало трудно дышать, и лишь тогда проснулось.

Фэйфэй и У Хэн переглянулись.

Беда. Должно быть, И Лан оказался настолько тяжелым, что даже древнее дерево не выдержало такой ноши.

Не раздумывая, они бросились вверх по деревянной лестнице.

Домик Фэйфэй уже опасно раскачивался, а в полу зияла огромная дыра. И Лан, выпавший прямо из нее, теперь висел на самой толстой ветке. Удивительно, как он умудрился не проснуться даже в такой ситуации.

Если бы не сердобольные цветочные лианы, которые поспешили на помощь и из последних сил обвили И Лана, дом Фэйфэй был бы проломлен насквозь.

У Хэн взлетел, из последних сил подхватил И Лана и перенес его подальше от деревянного строения.

Фэйфэй собиралась дать Господину У Хэну отдохнуть хотя бы ночь перед встречей с Дедушкой, но теперь стало ясно — ждать больше нельзя.

У Хэн быстро добрался до настила на краю ветви и почувствовал, как под ним и И Ланом всё просело. Встревоженный, он посмотрел на Фэйфэй.

Старые лианы, увидев это, принялись укреплять себя, переплетаясь в более прочные мосты и

переходы.

Фэйфэй то и дело извинялась, торопясь к Дедушке.

У Хэн, полный раскаяния, почтительно склонился в поклоне, также прося прощения.

Фэйфэй винила себя в том, что не всё предусмотрела и доставила всем столько хлопот.

Старые лианы с отеческой любовью смотрели на Фэйфэй, прося ее не брать в голову и сначала завершить свои дела.

Не теряя времени, У Хэн уложил И Лана обратно на тележку.

Они вдвоем потянули ее прочь. Эфльфы-грибы тоже пришли на помощь, подталкивая повозку.

Путь был неблизким, но благодаря поддержке старых и молодых лиан, а также эльфов-грибов, У Хэн и Фэйфэй, изнемогая от усилий, доставили И Лана на самое высокое дерево.

К этому моменту уже рассвело.

У Хэн и Фэйфэй рухнули на землю. Оба были в поту, тяжело дышали и больше всего на свете не хотели видеть И Лана.

У Хэн подумал, что вес И Лана, кажется, окончательно вышел из-под контроля.

Внезапно на верхнем ярусе показался чей-то силуэт.

Фигура была статной и величественной. Незнакомец в светло-сером одеянии собрал длинные черные волосы деревянной заколкой, оставив пряди свободно ниспадать на плечи.

Увидев этот знакомый образ, Фэйфэй радостно воскликнула:

— Дедушка! Дедушка...

У Хэн проследил за ее взглядом и встретился с ним глазами. В этом мягком взоре он почувствовал, как в него вливается духовная энергия, и вся усталость мгновенно исчезла.

И Лан же непонятно куда исчез.

Неизвестно, о чем Фэйфэй говорила с Дедушкой, но вскоре тот внезапно растворился в воздухе.

У Хэн с изумлением спросил:

— Фэйфэй, твой дедушка такой молодой!

На вид он казался мужчиной лет двадцати-тридцати.

— Дедушка был старцем с обликом бессмертного, но чтобы спасти меня, он растратил слишком много сил, вот и помолодел.

То, что они видели сейчас, было лишь внешней оболочкой. Только самые близкие могли называть его дедушкой, остальные представители расы духов обращались к нему не иначе как Прародитель.

Ци Хань был воспитан им лично, и только благодаря особому разрешению мог называть его учителем.

Возможно, именно поэтому положение Фэйфэй и Ци Ханя в Лесу Туманного Инея было столь высоким — одно их слово, и все спешили на помощь.

У Хэн слегка кивнул, шагая рядом с Фэйфэй:

— А его силы можно восстановить?

Фэйфэй вздохнула, глаза ее слегка покраснели:

— Конечно, но на это потребуется немало времени.

Вероятно, около миллиона лет.

У Хэн понял: раз это место находится под защитой Священного Древа Звездного Моря, Фэйфэй и ее дедушка будут в безопасности.

Фэйфэй вела У Хэна через мосты из лиан и переходы, пока они не добрались до самого дерева. Углубившись в лабиринт запутанных троп, они вскоре увидели деревянную лестницу.

Они начали медленный подъем. У Хэн отметил, что эта лестница куда величественнее и искуснее тех, что он видел внизу.

Наконец, они достигли самого верхнего яруса.

Здесь открывался дивный вид. В отличие от простоты нижних уровней, здесь всё было изысканно и казалось куда просторнее.

Мостики располагались в живописном беспорядке, журчали ручьи, а деревянные дома, словно вырастая из дерева, устремлялись всё выше и выше.

Глядя вниз с подвесных мостов, можно было разглядеть очертания дерева и те тропы, по которым они только что поднимались.

Ступив на деревянный помост, У Хэн коснулся листьев дерева и тут же отдернул руку — они были ледяными.

Фэйфэй с радостью показывала ему дворики, многие из которых были ее бывшими жилищами.

Подвесные лестницы вели в разные стороны, но они шли по главной дороге.

У Хэн посмотрел на Фэйфэй и спросил:

— Почему ты не можешь покинуть это место?

Фэйфэй слабо улыбнулась, в ее голосе прозвучало легкое сожаление:

— Причин много, расскажу как-нибудь потом. Давай сначала решим твои дела.

У Хэн слегка кивнул.

Вдруг Фэйфэй потянула его в сторону, на боковую тропинку, пообещав показать необычный пейзаж.

Пройдя по переходу, они оказались в обзорной беседке.

Отсюда открывался вид на половину Леса Туманного Инея — обзор был просто великолепным.

Фэйфэй указала на дорогу, по которой они пришли, и добавила, что если идти всё время в этом направлении, можно добраться до врат в Мир Демонов.

У Хэн взгляделся вдаль, но видел лишь лес. С его нынешними силами идти туда пришлось бы целую вечность.

Фэйфэй похлопала его по плечу, обещая, что когда придет время, она лично проводит его.

Разговаривая, У Хэн невзначай спросил о заветном желании Фэйфэй.

Она лишь ответила, что еще не думала об этом.

У Хэн улыбнулся про себя — он чувствовал, что ее что-то сдерживает. Неужели это связано с дедушкой?

Фэйфэй водила его повсюду, нетерпеливо делаясь всем, что ей было дорого.

Дедушка ждал их уже довольно долго, но не торопил — раз уж Фэйфэй так весела, зачем портить ей настроение?

И Лан всё так же крепко спал, иногда причмокивая во сне — должно быть, видел прекрасные сны.

Впрочем, нужно было придумать, как его разбудить, иначе дальнейший план было не осуществить.

У Хэн беспокоился об И Лане и хотел побыстрее отправиться в путь.

Но Фэйфэй сказала, что дедушке нужно сосредоточиться, чтобы исцелить И Лана, и сейчас он не сможет их принять, поэтому предложила погулять до полудня.

Теперь спешить было некуда.

Они гуляли, наслаждаясь видами, отдыхали и пили чай, и к вечеру наконец добрались до цели.

Дедушка, увидев Фэйфэй, обрадовался:

— Фэйфэй, иди сюда, я вас давно жду!

Фэйфэй бросилась к нему — ее рост едва достигал дедушкиного пояса.

У Хэн считал себя высокого роста, но рядом с Почтенным почувствовал, что едва достигает ему до груди.

Фэйфэй представила их друг другу, хотя чувствовала, что это лишнее — вежливость прежде всего.

У Хэн почтительно склонился:

— У Хэн приветствует Почтенного.

Дедушка без лишних церемоний пригласил их присесть за деревянный стол.

— Не стоит формальностей, садись. Я отвечу на все вопросы, которые тебя мучают.

Фэйфэй взяла У Хэна за руку и потянула к столу.

Стулья были высоковаты для нее, и она, привстав на цыпочки, уселась рядом с дедушкой.

У Хэн вежливо занял место напротив.

Фэйфэй встала, подвинула стул так, чтобы оказаться между ними, и принялась разливать чай.

Чашка, которая была в самый раз дедушке, в руках Фэйфэй казалась огромной миской, не говоря уже о массивном чайнике.

У Хэн, приняв эту картину за проявление нежности между дедом и внучкой, лишь слегка улыбнулся и, склонив голову, вежливо проговорил:

— Прошу, Почтенный, просветите меня.

Дедушка смотрел на Фэйфэй, которую давно не видел, и сердце его наполнялось радостью.

Он отправил ее патрулировать те земли именно для того, чтобы дожидаться дня прибытия У Хэна.

Впрочем, об этом знал только он один.

А того увальня Ци Ханя послал следом, чтобы Фэйфэй не натворила бед, пытаясь лечить У Хэна.

С ее-то познаниями в медицине, хорошо если вылечит, а если навредит...

Заметив ожидание в глазах У Хэна и Фэйфэй, дедушка медленно отпил чаю и спокойно произнес:

— Душа того ребенка была тяжело ранена, и он вернулся в Мир Цинсуй. Но вы уже установили связь, так что, как только он восстановится, он обязательно вернется.

У Хэн недоуменно переспросил:

— Мир Цинсуй? Что это за место?

Дедушка снова поднял чашку и не спеша отпил.

Фэйфэй, подперев щеки ладонями, с нетерпением ждала продолжения истории.

У Хэн, заметив ее жест, едва заметно улыбнулся.

Допив чай, дедушка удовлетворенно усмехнулся, его молодое лицо на мгновение обрело подобающую возрасту степенность, и он посмотрел на У Хэна:

— Все души приходят оттуда, включая твою. Чтобы покинуть Мир Цинсуй, нужно пройти через Врата Перерождения. За ними память стирается, и, выбрав облик расы, душа является в мир.

Те, кто выбирает расу духов, временно находятся под опекой Священного Древа Звездного Моря, а когда подберут родителей, воплощаются в жизнь.

С божественным родом всё иначе. Как только они проходят через Врата Перерождения, Закон Жизни отправляет их прямо к Вратам Реинкарнации. У этих душ нет права выбора, их подавляют истинные тела и души родителей, поэтому они не обладают такой мощью.

Но У Хэн — исключение, ибо в нем течет кровь и духов, и богов.

Когда душа У Хэна вышла из Врат Перерождения, Священное Древо Звездного Моря опоздало на один шаг, и Закон Жизни воспользовался преимуществом.

Кто бы мог подумать, что Закон Жизни окажется таким несговорчивым...

<http://bllate.org/book/18460/1770215>